

столѣтія въ семьѣ крестьянской родился другой великій человѣкъ, труды котораго оказали могущественное вліяніе на судьбу русскаго просвѣщенія. Старая литература до-петровскаго времени писалась по преимуществу «разночинцами» (т.-е. духовными лицами изъ всякихъ сословій, но особенно низшихъ), но эти разночинцы не смогли сдѣлать ее народной; съ другой стороны съ XVIII-го столѣтія вопросъ о народѣ былъ, наоборотъ, поднимаемъ по преимуществу не людьми изъ народа и не разночинцами, а именно писателями изъ помѣщичьяго, даже аристократическаго класса. Непосредственные предшественники новѣйшихъ народниковъ, писатели сороковыхъ годовъ, западники и славянофилы, были какъ нарочно вовсе не разночинцы; напимѣръ, вслѣдъ за Пушкинымъ и Гоголемъ — Тургеневъ, Искандеръ, Грановскій, Кавелинъ, Григоровичъ, Некрасовъ, Самаринъ, Хомяковъ, Кошелевъ и пр. и пр. Когда въ нашей литературѣ прошелъ этотъ рядъ именъ, смѣшно настаивать на томъ, будто введеніе народной идеи было въ особенности дѣломъ разночинцевъ. Факты на лицо; слѣдуетъ только, точнѣе сообразуясь съ ними, опредѣлить, въ чемъ собственно состояла роль разночинцевъ, если она дѣйствительно была чѣмъ-нибудь специально заявлена. Исторія показала бы, что эта идея возникла независимо отъ вопроса о томъ, какого званія были защищавшіе ее дѣятели, и развивалась потомъ писателями изъ всякихъ сословій, если только талантъ и образованіе помогали имъ уразумѣть ея значеніе.

Мы не думаемъ, впрочемъ, сказать, чтобы этотъ общественный элементъ вовсе ничѣмъ не заявилъ себя въ новѣйшей литературѣ. Многіе изъ писателей шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ были въ самомъ дѣлѣ разночинцы, напимѣръ, кромѣ Левитова, Рѣшетниковъ, Помяловскій, Щаповъ и др.; собравъ вмѣстѣ то особенное, что они вносили въ свои труды, какъ люди извѣстнаго общественнаго слоя, мы найдемъ, что это было болѣе близкое, непосредственное знаніе извѣстныхъ сторонъ быта, народнаго обычая и языка, болѣе интенсивное чувство народной тяготы; это могло имѣть, и дѣйствительно имѣло, свою не малую важность въ разработкѣ *частностей* вопроса, но это не было что-нибудь, въ *принципѣ* раньше неизвѣстное литературѣ. Въ этомъ смыслѣ, т.-е. въ самомъ принципѣ, Левитову, Рѣшетникову и пр. предшествовали Гоголь, Тургеневъ, Григоровичъ, Некрасовъ, даже Мельниковъ, Писемскій и Потѣхинъ, и въ частности писатели, какъ Кокоревъ (авторъ «Саввушки»). Тѣ, кто настаиваютъ на роли «разночинца», упускаютъ изъ виду одно весьма существенное обстоятельство, а именно: прежнее положеніе печати